

Из наследия

ЕВГЕНИЯ ЯНИЩИЦ

Начинается все с любви...

* * *

Позови меня. Позови.
Мы заблудимся в спелых травах.
Начинается все с любви —
И блаженство, и отрава.
Но душонкою не криви
Даже там — на кривой дороге.
Начинается все с любви
К первой девочке-недотроге.

Приручаются соловьи,
В пенных бочках бунтует брага.
Начинается все с любви —
Даже ненависть и отвага.
Позови меня. Позови.
По слезинке прольем на тризне.
Начинается все с любви,
А иначе не нужно жизни.

Зона света

Зеленый шум. Дороги полотно.
И жаждет, и тревожит слово — слово.
Еще не спит у Мележа окно,
Еще огонь горит у Кулешова.

Зеленый светофор, и сразу — мгла...
И ты на старт пришел или на финиш?
Жизнь такова, что ты от жизни сгинешь
На каторге любовного светла.

Утихнут споры. Подживут ладони.
И вдруг узришь на зрелом рубеже,
Что некому поплакаться в бессонье
На непогоду в мире и в душе.

Но в час, когда тревожит слово — слово,
Сквозь полумрак и тени на стене
Мне этот огонек у Кулешова
И грустный Мележ чудятся во сне.

Тут

Ой, при калинушке розовощекой
 Да при долине зеленои — село.
 Радостно, что не в сторонке далекой:
 Здесь мое тихое детство прошло.

Чудо-названья: Еголин, Агово,
 Гойново, Гуслики, Горбень, Звиньчо —
 Тут тебе сразу поверят на слово,
 Перепроверив потом на плечо.

Тут, где и бондарь роскошный, как бочка,
 Жилистым даже подлесок растет.
 Тут — где крестьянка над телом сыночка
 В горьком бессилии волосы рвет.

Тут, где хлеба прочих лакомств чудесней,
 Если на хлебе янтарится мед,
 Тут, где вовек не кончается песня, —
 Не упадет на колени народ.

* * *

Все приму — и печаль, и тревогу
 Под плакучую песнь об одном:
 Три сестры перешли мне дорогу
 С хлебом,
 С песней,
 С зеленым вином.

Долю выткали... Благословили.
 Хлеб и песня, и чарка вина.
 Три дороги меня проводили,
 А в колыске качала одна.

Мне тропинки пророчили птицы,
 Пели росы, едва наклонюсь.
 Три криницы давали напиться,
 Напоила одна Беларусь.

Ночлежники

Уха клокочет в чугунке,
 Костер потрескивает шало.
 Плы vem с тобою в челноке —
 Нам этой ночи мало, мало.

Обшлаг речного рукава,
 Где ни души, одно молчанье.

Трава, как робкая вдова,
 Вослед нам смотрит с пониманьем.
 Безлунье... Тысячи причин,
 Чтоб кубок расплескать ночлежный.
 Но мы о трепетном молчим
 Средь этой ночи безнадежной.

Туманен берег вдалеке,
Вниз по сосне струится нега.
И нету на твоей руке
От нашей страсти оберега.

* * *

Пройдут минуты дорогие,
Как день, что солнечен и ал.
И сменят дни совсем другие
Тот день, что счастье обещал.

○ Так уплывает в мирозданье
Божественно-невинный грех.

Смеюсь, когда в душе рыданье,
Грушу, укутываясь в смех.

Скажи, зачем твой образ милый
Таила в сердце, как могла?
И разлюбить — не разлюбила,
И уберечь — не сберегла.

* * *

И долго дождь идет? Не слышу, Отче...
Насквозь, до нитки, вымок чернозем.
Никто нам счастья — нет, не напророчит,
Все только сами — нынче и потом.

Мы после боли, будто после боя...
Минувшее нагрянет — молвлю: «Сгинь!..»
Небызвший мой, заручимся тоскою,
Зеленою, как ряска и польнь!

Давно любой ответ пропах бедою,
Живем под знаком будущей беды.
И золотой разлукою с тобою
Подернуты осенние сады.

* * *

Поэзия. Душа. Отчизна.
Раскаты грома. Буря. Тиши.
А ты спокойна, как на тризне,
В бездонье глаз моих глядишь.

Любой тоске давая фору,
Молю: «Печаль развороши!»
Мое обличье — только форма,
Отлитая для струн души.

*Перевод с белорусского
Анатолия Аврутиной.*

